

Цин Янь и Цю Хэнянь вернулись домой.

Цин Янь хотел было спросить, что сегодня было не так с его мужем, но тот уже нахмурил брови и заговорил:

— Я раньше встречал Цинь Лянчуаня.

— Что? — удивился Цин Янь, не понимая.

Цю Хэнянь задумчиво продолжил:

— Когда я увидел его портрет, мне показалось, что я где-то видел это лицо, но тогда я не придал этому значения. Сегодня, когда я встретил его лично и услышал рассказ о том, как его похитили, в голове всплыли воспоминания.

Его голос замедлился, как будто он вновь переживал те события:

— Это было незадолго до Нового года. Я нашел его без сознания на горной тропе. Его верхняя одежда была пропитана кровью. Я снял ее и кое-как обработал раны, наложив простую повязку.

Он замолчал, вспоминая что-то важное:

— В тот момент проезжал чиновник, направлявшийся к месту службы в Наньшэн. У меня были свои срочные дела, а еще почему-то мне совсем не хотелось, чтобы он меня видел, поэтому я спрятался в лесу. Я только наблюдал, как он забирает Цинь Лянчуаня.

Цин Янь кивнул, все еще переваривая услышанное:

— И все?

Цю Хэнянь покачал головой:

— Я так и не вспомнил, откуда я пришел и куда направлялся.

Цин Янь замер, глядя на него. Он и подумать не мог, что загадочное исчезновение Цинь Лянчуаня как-то связано с Цю Хэнянем.

Той ночью Цю Хэнянь снова увидел кошмар. Проснулся он в холодном поту, дрожащий и с расширенными зрачками.

Цин Янь тут же прижал его к себе:

— Что тебе приснилось?

Цю Хэнянь с болью в голосе произнес, качая головой:

— Люди кричали, умоляли. Кругом была кровь. Даже мои глаза были залиты кровью. Я не мог разобрать их лиц...

Цин Янь сел к нему на колени, обнимая крепче, и стал нежно гладить его по плечам, спине и волосам:

— Это всего лишь сон, ничего страшного.

Еще долго Цю Хэнянь тяжело дышал, но постепенно успокаивался. Когда его взгляд встретился с тревожным выражением лица Цин Яня, он обнял его за талию, как Цин Янь обычно делал сам, и уткнулся в его мягкую, теплую шею.

— Со мной все в порядке, не беспокойся, — прошептал он.

Цин Янь тихо ответил:

— Угу.

Они еще какое-то время оставались так, согретые присутствием друг друга.

Наконец, Цю Хэнянь поднял голову, вглядываясь в свою память:

— Это был не только кошмар. До него я видел... двор.

— Какой? — спросил Цин Янь, заинтересовавшись.

Цю Хэнянь задумался, слова подбирались медленно, словно краски для картины:

— Там был небольшой мост, под ним вода. Были переходы с крытыми галереями и приподнятые углы крыш.

Цин Янь, услышав слова Цю Хэняня, моргнул и спросил:

— А может быть, это твой дом?

Цю Хэнянь покачал головой:

— Не уверен, но есть какое-то чувство знакомости.

После короткого молчания Цин Янь улыбнулся:

— Выходит, ты, возможно, сын богатого семейства, господин Цю?

Цю Хэнянь с улыбкой ущипнул его за подбородок. Он не заметил, что Цин Янь за шутливыми словами скрывал задумчивость. В его взгляде, устремленном на лицо Цю Хэняня, произошло нечто странное. Надпись рядом с чертами его лица, отмечавшая «личность неизвестна», поблекла, а под ней начала смутно проявляться другая строка.

Цин Янь долго всматривался, но так и не смог разобрать ее.

На следующий день тетя Ли вернулась из уезда ближе к вечеру. Цинь Лань с ней не было, она пришла одна. Обеспокоенный Цин Янь отправился составить ей компанию.

Тетя Ли, усевшись на край кана, сдержанно сказала:

— Он извинился передо мной, сказал, что жалеет, что не вспомнил о нас с Ланьцзы раньше.

Цин Янь тяжело вздохнул:

— Так не должно было быть.

Тетя Ли покачала головой:

— Все это судьба.

Они замолчали, каждый погруженный в свои мысли.

Через некоторое время тетя Ли снова заговорила:

— Все дела уже улажены. Сегодня только А-Сяо был рядом. А-Лань... она не захотела меня

видеть.

Цин Янь попытался утешить ее:

— Сестра Лань просто пока не может этого принять. Скоро будет Праздник Середины Осени, и днем она вместе с зятем обязательно придет к вам. Тогда вы поговорите, и все встанет на свои места.

Тетя Ли кивнула.

Цин Янь думал, что она еще долго будет переживать из-за этого, но прошло совсем немного времени, как тетя Ли с энтузиазмом поделилась новой идеей:

— В уезде я видела, как женщины использовали лепестки цветов для ухода за кожей лица. Вот я и задумалась: а не сделать ли что-то вроде крема с лепестками, молоком или другими полезными компонентами?

Цин Янь с восхищением смотрел на нее, отчего тетя Ли почувствовала себя немного неловко и шлепнула его по руке:

— Чего это ты так уставился?

Цин Янь, обняв ее за руку, с восторгом воскликнул:

— Тетушка, я вами восхищаюсь! Вы настоящий мастер красоты этого времени!

Тетя Ли ущипнула его за щеку и рассмеялась:

— Ах ты, шутник!

В Праздник Середины Осени Цин Янь взял ножницы и полез на лестницу, чтобы обрезать гроздь винограда на навесе. Цю Хэнянь стоял внизу, удерживая лестницу, а затем принимал гроздь и складывал их в таз. Они довольно быстро наполнили таз до краев.

Когда Цин Янь спустился с лестницы, он сразу же выбрал одну гроздь, а Цю Хэнянь тем временем принес воды, чтобы ее промыть.

Белые, нежные пальцы Цин Яня отщипнули две виноградинки и ловко вложили их в рот Цю Хэняню. Сам он тоже взял одну и положил себе в рот. Сочные фиолетовые ягоды мгновенно

взорвались вкусом, как только зубы коснулись нежной кожуры. Цин Янь прожевал и прищурился от удовольствия:

— Кисло-сладкие, просто объедение.

Его радость была искренней: ради того, чтобы сегодня устроить настоящий праздник, он долго сдерживался, каждый раз ограничиваясь несколькими перезрелыми ягодами. Наконец-то можно было вдоволь насладиться вкусом.

Цю Хэнянь, доев виноградины, положил гроздь в руку Цин Яня, мягко потрепал его по голове и сказал:

— Сейчас солнце в самый раз. Сиди здесь, наслаждайся, а я загляну на кухню, проверю, как там с блюдами. Скоро должны прийти Саньяо и остальные.

— Угу, — ответил Цин Янь, улыбаясь.

Ранее они договорились, что две семьи вместе отметят праздник.

Цин Янь уже почти все приготовил. С Цю Хэнянем они заранее потушили мясо, чтобы потом только обжарить овощи, когда гости придут.

Сейчас он сидел под виноградной аркой, с наслаждением поедая свежие гроздья и греясь в лучах солнца. Вдруг его взгляд упал на соседний двор, откуда кто-то вошел.

Присмотревшись, он узнал Чжан Вэньшэна, который с радостной улыбкой поддерживал Чэнь Юя, помогая тому войти. На лице Чэнь Юя сияло нескрываемое счастье, хотя он все же пробурчал на ходу:

— Не надо так! Будто я старик семидесяти лет, который сам ходить не может!

Чжан Вэньшэн, улыбаясь, ответил:

— Я просто волнуюсь, вдруг ты оступишься.

Чэнь Юй тут же повернулся и слегка хлопнул его по руке:

— Перестань говорить глупости!

Чжан Вэньшэн немедленно шутливо ударил себя по щеке и приложил руку ко рту, притворяясь, будто сам себя наказал.

Наконец, они заметили Цин Яня под виноградной аркой.

— О, Цин Янь, солнечные ванны принимаешь! — радостно окликнул его Чжан Вэньшэн.

Цин Янь улыбнулся, взял две грозди винограда и протянул их через забор:

— Виноград поспел, попробуйте.

Чжан Вэньшэн поспешно взял гроздь и поблагодарил:

— Огромное спасибо! У Чэнь Юя сейчас как раз желание на кисленькое.

Цин Янь замер на мгновение, его взгляд скользнул к едва заметно округлившемуся животу Чэнь Юя. Вспомнив прошлую ситуацию с Ци Инланем, он сразу вск понял и улыбнулся:

— Что, ждете прибавления? Поздравляю!

Чжан Вэньшэн улыбался так, что были видны коренные зубы, и не переставал благодарить.

Когда супруги ушли в дом, Цин Янь остался стоять у забора, размышляя о том, как они выглядели, и пробормотал себе под нос:

— Ничего себе, так вот оно как... иметь ребенка — это такая радость?

Цин Янь все еще был погружен в свои мысли, когда дверь соседнего дома снова открылась. На пороге появился Чэнь Юй. Аккуратно закрыв дверь за собой, он скрестил руки, подошел к забору и оглянулся, чтобы убедиться, что Чжан Вэньшэн не заметил его ухода. Лишь тогда он понизил голос, его лицо приобрело язвительное выражение:

— Что такое? Ты уже так давно женат, а живот-то у тебя все еще плоский.

Цин Янь опустил взгляд на свой живот и спокойно ответил:

— Тебе-то какое дело?

Чэнь Юй холодно усмехнулся:

— Неужели ты не можешь родить?

Цин Янь только цокнул языком:

— Ты ведь женат дольше меня. Когда у тебя не было детей, другие тоже спрашивали тебя такое?

Чэнь Юй задрал подбородок:

— Как бы там ни было раньше, теперь-то у меня есть.

Цин Янь, оставшись невозмутимым, сказал:

— Я тебя уже поздравил.

Чэнь Юй усмехнулся с явной злостью:

— Если у тебя не будет ни сына, ни дочери, Цю Хэнянь рано или поздно бросит тебя.

Цин Янь посмотрел на него с бесстрастным выражением лица и тихо произнес:

— Ты не устал совать нос в чужие дела? У тебя вообще есть чем заняться?

Из дома послышались шаги. Чэнь Юй бросил на Цин Яня злой взгляд и поспешно вернулся внутрь.

Цин Янь вернулся под виноградную арку, но больше есть не хотелось. Он задумался, пытаясь представить себя с округлившимся животом, но это выглядело так странно, что он почесал затылок и решил оставить эту затею.

Когда Ван Саньяо и остальные пришли, свиные ребрышки в котле как раз были доварены до мягкости. У Цюнянь помогала подавать блюда, а Цю Хэнянь занялся обжаркой оставшихся овощей.

Цин Янь стоял у двери, тревожно поглядывая на улицу. Цю Хэнянь, отвлекаясь от готовки, тоже заметил его беспокойство. Подойдя, он посмотрел в том же направлении и нахмурился:

— Сестра Лань не пришла. В прошлые годы она всегда приходила к этому времени, а после обеда возвращалась домой.

Цин Янь поразмыслил и сказал:

— Пойду позову тетушку Ли.

Цю Хэнянь кивнул:

— Да, так будет лучше.

Когда Цин Янь зашел в дом тети Ли, она уже закончила готовить и теперь сидела одна за столом, погруженная в свои мысли.

Цин Янь почувствовал легкую грусть, подойдя ближе, он тихо сказал:

— Тетушка, пойдете к нам, вместе отпразднуем.

Тетя Ли покачала головой:

— Даже самый терпеливый человек может принять то, что муж взял вторую жену, но непонимание со стороны дочери — это слишком.

Она вздохнула и добавила:

— Не пойду. Не хочу портить всем настроение.

Цин Янь сел рядом с ней, улыбнулся и попытался ее убедить:

— Когда людей много, все будут говорить о разном, и вы забудете о грусти. Пойдемте. Хэнянь и Цюнянь уже ждут вас.

После долгого молчания тетя Ли наконец кивнула.

После множества случаев работы на рынке У Цюнянь и тетушка Ли были хорошо знакомы. Они ничего не знали о последних событиях в семье тети Ли, поэтому их разговоры, шутки и поддразнивания шли так же, как и прежде. Даже наивные, но по-детски серьезные замечания Няньшэна заставляли тетю Ли улыбаться и отвлекали от тяжелых мыслей.

Обед продолжался до самого вечера, пока, наконец, не завершился.

Ван Саньяо, порядком захмелев, покачивался на ногах, а У Цюнянь помогала Цин Яню собрать посуду, вымыть ее и прибраться на кухне. Затем она подтолкнула мужа и взяла ребенка за руку, направляясь домой.

Тетя Ли закончила свою работу и тоже собиралась уходить. ЦинЯнь, глядя на темнеющее небо, заметил, что ночь уже близко. Было очевидно: Цинь Лань не приедет.

Не желая, чтобы тетя Ли оставалась в одиночестве, он предложил:

— Тетушка, останьтесь, сыграем в карты. Я так давно не играл!

Тетя Ли сомневалась:

— Втроем разве получится?

Цин Янь весело ответил:

— Почему нет? Я же мастер создавать новые правила!

Цю Хэнянь поддержал его идею, быстро поставил стол в центре комнаты и достал карты. Все уселись вокруг стола.

Цин Янь громко считал карты, а Цю Хэнянь принес виноград и лунные пироги, расставив их на столе. На улице уже стемнело, луна медленно поднялась над горизонтом, ее свет мягко проникал сквозь бумажные окна.

Тетя Ли, глядя на лунный свет, задумчиво прошептала:

— Полнолуние... люди должны быть вместе.

Сказав это, она не выдержала, закрыла лицо руками и заплакала.

Цин Янь замер, затем быстро отложил карты и подошел, чтобы ее утешить.

Цю Хэнянь принес чистое полотенце, которое тетя Ли взяла, все еще повторяя:

— Простите меня, в праздник не следовало так...

Цин Янь тихо сказал:

— Тетушка, поплачьте. Это поможет вам почувствовать себя лучше.

Эти слова словно дали ей разрешение выплеснуть боль, и она расплакалась еще сильнее,

уткнувшись в полотенце.

Цин Янь взглянул на Цю Хэняня. Тот вздохнул и молча пошел за теплой водой.

Внезапно за стеной соседнего двора раздался громкий стук в ворота.

Цю Хэнянь поднялся:

— Я проверю.

Раздался звук открывающейся и вновь захлопывающейся двери, шаги, и через мгновение в дом вбежала Цинь Лань. Ее глаза покраснели от слез. Увидев мать, она бросилась к ее ногам и, упав на колени, зарыдала:

— Мама!

Тетя Ли растерялась:

— Ланьцзы, почему ты пришла так поздно? Твои свекор и свекровь не будут против?

Цинь Лань подняла лицо, залитое слезами, и всхлипнула:

— Я все объяснила им. Сегодня я останусь здесь.

Задыхаясь от слез, она продолжила:

— Мама, в последнее время я была неправа. Прости меня.

Тетя Ли тут же подняла ее с колен, обняла и сказала:

— Доченька, я никогда не винила тебя. Так что мне нечего прощать.

Мать и дочь обнялись, слезы текли по их лицам, но это были слезы облегчения.

Цин Янь и Цю Хэнянь, сидя за столом, молча наблюдали за этой трогательной сценой. Незаметно их руки переплелись, словно они тоже ощущали тепло этого примирения.

На улице ярко светила луна.

Полная луна, как и обещание: когда она круглая, люди вновь собираются вместе.

<http://bllate.org/book/13590/1205213>